

ТЕАТР. КОЛЛЕКТИВ. ТВОРЧЕСТВО

Заметки с отчетно-выборного партийного собрания

Мы торопились на «Мазепу», боясь не достать билетов: опера шла второй раз. Но на спектакле в зрительном зале оказалось много свободных мест. И вспомнилось, что примерно год назад в таком же полузаполненном зале слушала я оперу «Конец кровавого водораздела».

В последнее время репертуар Туркменского государственного театра оперы и балета им. Махтумкули активно пополняется новыми названиями — произведен и ями советских композиторов, в том числе и туркменских, русской и зарубежной классикой. Однако очень скоро после премьеры многие спектакли сходят со сцены. Так было с «Пер Гюнтом» и «Возрожденным зятем», «Демоном» и «Легендой о любви».

Часто появление в репертуаре нового произведения служит лишь средством выполнения финансового плана. Театр не учитывает ни своих режиссерских, ни актерских, ни постановочных возможностей и, берясь за большие художественные полотна, нередко оказывается не в силах воплотить их, раскрыв все богатство и все краски взятых произведений. Если к тому же на создание нового спектакля отводится минимум времени, то можно понять, почему он не становится явлением большого искусства.

В канун нового, 1970 года театр показал сцены из балетов П. И. Чайковского «Спящая красавица» и «Щелкунчик» — работу, которая не планировалась и была полной неожиданностью как для самого коллектива, так и для зрителей. А случилось это потому, что выпуск балета, над которым до этого работали артисты, балетмейстер, постановочная часть, пришлось отложить по вине... самого автора-композитора: не оказалась готовой партитура балета.

Примерно так же, то есть очень долго и несвоевременно, получал театр в последние годы и новые оперные произведения туркменских композиторов. А это, естественно, вносило верзозность в работу коллектива. Конечно, театр мог избежать бо-

льшинства этих неприятностей, если бы Министерство культуры ТССР не утверждало постановку незавершенных авторами произведений.

Что же касается классического репертуара на сцене театра им. Махтумкули, то в самом творческом коллективе утвердилось мнение, что режиссерами ставится все, когда-то и где-то ими виденное раньше — наспех.

Если к этим, на мой взгляд, субъективным причинам присоединить и объективные — малочисленность хора и оркестра, отсутствие нормальных рететичонных классов и залов, тесноту служебных и непригодность подсобных помещений, то станет ясна причина «прохладного» отношения столичного зрителя к постановкам театра им. Махтумкули.

Правда, национальные оперы — «Шасенем и Гариб», «Зохране и Тахире», балет «Алдар-Косе» являются счастливыми исключением: на этих спектаклях театр заполнен до отказа, и хотелось бы, чтобы они шли на сцене почаще.

Возникает, естественно, вопрос: почему же стало возможным появление на сцене театра произведений, неудовлетворяющих ни сам коллектив, ни зрителей?

Ответ на эти и многие другие «почему» коммунисты театра видят, в основном, в отсутствии конкретного и перспективного плана работы театра. Действительно, трудно представить в наше время любой коллектив — производственный, научный, учебный, творческий, работающий мессдаму без плана. А оказывается, можно работать и даже... выполнять производственные планы: за три квартала минувшего года по спектаклям — на 123 процента, по зрителям — на 107, по доходам — на 102. Как же это достигается? Не умаляя профессионального мастерства большинства певцов и артистов балета, чье искусство любимо слушателями и зрителями, убеждаешься, что выполнение плана происходит, в основном, за счет га-

стрелей по селам республики (все годы) и в российских городах (впервые за всю историю театра в минувшем году), а также за счет частого появления новых названий в репертуаре.

План работы и репертуар театра — это, в первую очередь, забота художественного руководства и художественного совета, партийной организации. Но, как ни странно, ни худсовет, ни коммунисты почти не влияют на формирование репертуара и мирятся с создавшимся положением. Оно, это положение, не раз и не два обсуждалось на худсовете, на заседаниях партийного бюро и партийных собраниях, но все остается по-прежнему.

Партийная организация в театре очень малочисленна и растет весьма медленно. Кроме того, некоторые коммунисты считают, что затевать серьезный разговор с художественным руководством, дескать, и боязно: это может отрицательно сказаться на творческой судьбе артиста.

Безусловно, разговоры с художественным руководством о неблагоприятном положении в театре были — и в самом коллективе, и с участием представителя райкома партии, и в Министерстве культуры республики. Но... разговоры и постановления пока остаются лишь словами, произнесенными вслух или зафиксированными на бумаге.

В коллективе плохо ведется воспитательная работа. Есть факты грубости, высокомерия, нетоварищеского, неуважительного отношения друг к другу. Нередки нарушения трудовой и партийной дисциплины. Но очень немногие из них становятся предметом обсуждения на партбюро, партийном или производственном собрании.

Не налажена по существу и партийная учеба. С начала театрального сезона в коллективе не было прочтано ни одной лекции. Никто из художественного руководства ни разу не беседовал с творческим составом.

Неотложного разговора и конкретной серьезной работы требует молодежь театра. С каждым годом артистическая сенья пополняется молодыми певцами, музыкантами, артистами балета. Обладая незаурядными профессиональными данными, они требуют помощи старших товарищей в овладении секретами сценического искусства, особенно в начале творческого пути. Но — увы! Становление молодого исполнителя в нашем театре проходит трудно, долго и, как правило, без товарищеского сотрудничества с мастерами искусств. И не всегда в том повинны последние. Кому как не коммунистам показать пример и взять шефство над молодежью!

Все, о чем сказано в этих заметках, давно наболело. Об этих проблемах говорилось на недавно прошедшем отчетно-перевыборном партийном собрании. Озабоченность, беспокойство и даже горечь по поводу сложившейся в театре обстановки звучали и в докладе секретаря партийной организации заслуженного артиста ТССР М. Мамедьярова, и в выступлениях коммунистов — народной артистки СССР М. Кулиевой, народного артиста ТССР Х. Аннаева, заслуженного артиста республики Х. Мамедьярова, заведующего труппой А. Аманова, директора — распорядителя Ф. М. Абдуллаева, секретаря Советского райкома партии Р. Караева.

Те же самые вопросы, как выяснилось, волновали коммунистов, обсуждались на отчетно-перевыборном собрании и год назад, но в театре почти ничего не изменилось. И это огорчает и настораживает.

Повышение роли и авторитета партийной организации, художественного совета, принципиальная репертуарная политика, серьезная постановка воспитательной и идейно-политической работы, забота о творческом росте молодежи — решение всех этих проблем в итоге приведет к созданию театром высококачественных и художественно совершенных спектаклей.

Л. КАЧУРИНА.

20 ЯНВ 1970

ТУСМЕНСКИЙ РАЙОН